

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-70-81
УДК 338;334.7(045)
JEL G32

Особенности контекста отчета по устойчивому развитию как отражение политики компании в отношении ESG-принципов

Т.А. Горошникова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Отчеты по устойчивому развитию позволяют проверить надлежащее понимание компанией понятия «устойчивость» в контексте ее деятельности. В работе показаны проблематика и особенности языка отчетов по устойчивому развитию как части корпоративной отчетности компании. **Цель** работы состоит в обзоре лингвистических методов оценки отчетов по устойчивому развитию для получения резюме о корпоративной прозрачности компаний (отсутствии «зеленой промывки»), а ее **задача** – в интерпретации и толковании текстов через анализ на основе использования этих инструментов. Рассмотренные лингвистические приемы оценки отчетов по устойчивому развитию предоставляют возможность проверки интуитивных предположений о наличии маркетинговой информации или данных об инновационном позиционировании, а также существования различия между текстами отчетов организаций, раскрывающих информацию и издающих эти документы с иными целями. На основании проведенного анализа резюмирована необходимость создания правил по интерпретации результатов, связанных с лингвистическими особенностями и извлеченных из отчетов об устойчивости при использовании методов обработки естественного языка.

Ключевые слова: отчет по устойчивому развитию; обеспечение устойчивости; корпоративная отчетность; лингвистические инструменты

Для цитирования: Горошникова Т.А. Особенности контекста отчета по устойчивому развитию как отражение политики компании в отношении ESG-принципов. *Управленческие науки*. 2022;12(3):70-81. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-70-81

ORIGINAL PAPER

Features of Context the Sustainability Report as a Reflection of Company Policy for ESG-principles

T.A. Goroshnikova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Sustainability reports allow checking the company's proper understanding of the concept of "sustainability" in the context of its activities. The article shows the problems and features of the sustainability reports language as part of the company's corporate reporting. **The purpose of article** is to review the linguistic methods of evaluation of sustainability reports to obtain summaries on corporate transparency of companies (absence of "greenwashing"), and **its task** is to interpretation texts through analysis using these tools. Linguistic methods of evaluation of sustainability reports, reviewed by author, provide an opportunity to test intuitive assumptions about the availability of marketing information or data on innovation positioning, and that there is a difference between the texts of the reports of organizations that disclose information and those that issue those documents for other purposes. Based on the analysis, the need to create rules for the interpretation of results related to linguistic features and extracted from sustainability reports when using natural language processing methods was summarized.

Keywords: sustainability report; ensure sustainability; corporate reporting; linguistic tools

For citation: Goroshnikova T.A. Features of context the sustainable development report as a reflection of company policy for ESG-principles. *Management sciences*. 2022;12(3):70-81. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-70-81

© Горошникова Т.А., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Термины «корпоративная социальная ответственность», «устойчивость», «принципы ESG» при всем разнообразии их определений не имеют четко разработанных метрик, однозначно характеризующих компанию, достигающую определенного уровня в решении экологических, социальных и корпоративных вопросов, а те, что существуют, подвергаются критике за отсутствие достаточной глубины и наличие существенных ошибок в измерении. Желание, и прежде всего со стороны инвесторов, получать данные в прозрачном и понятном виде наряду с ростом социальной сознательности послужили толчком к началу трансформации форм отчетности бизнеса. Общественности недостаточно видеть только финансовые показатели, ей нужно знать, как деятельность компании влияет на окружающую среду и климат, соблюдаются ли в ней права человека, нет ли возможностей для коррупционных схем. Информация нужная, но крайне трудная для точной оценки и структурирования. Ответом на требования всех заинтересованных лиц и доказательством серьезных намерений экономического субъекта в позиционировании себя перед обществом становится публикация на официальном сайте отчета об устойчивости — основного инструмента для добровольного информирования о результатах своей деятельности, влиянии (положительном или отрицательном) на окружающую среду и социальную сферу, а также демонстрация соблюдения принципов ESG.

Содержащиеся в нем данные, структура которых определяется руководством, должны быть актуальными для всех внутренних и внешних стейкхолдеров (инвесторов, работников, поставщиков, клиентов и т.д.) и обеспечивать прозрачность вклада компании в устойчивое развитие, а его подготовка требует регулярного сбора большого количества информации о действиях организации для укрепления ее репутации и имиджа. Российские ученые проявляют интерес к изучению проблем данной нефинансовой отчетности, а именно по части повышения информационной прозрачности, подчеркивая ее значимость в создании положительного имиджа организации и отмечая в отдельных документах отсутствие логической связи между описанием границ значимых аспектов и несоблюдение существующих принципов соответствия [1–5].

В октябре 2016 г. Советом по международным стандартам устойчивого развития (GSSB), работа-

ющим под эгидой организации «Глобальная инициатива по отчетности» (GRI — Global Reporting Initiative) были опубликованы стандарты отчетности в области устойчивого развития, предназначенные для улучшения репутации компании (без усиления подотчетности перед инвесторами) с ориентацией на соответствие семнадцати целям ООН, публикацию численных данных о снижении углеродных выбросов и т.д., которые определяют существенные и обязательные для раскрытия в отчете операции, а также учитывают интересы не только акционеров, но и всех заинтересованных сторон¹. Стандарты GRI представляют собой набор взаимосвязанных документов, разделенных на четыре серии:

- Серия 100 — универсальные стандарты для всех организаций, выпускающих отчеты по устойчивому развитию;
- Серия 200 посвящена экономическим вопросам (например, по «GRI 202: Рыночное присутствие» компания рассказывает о вкладе компании в экономическое развитие региона);
- Серия 300 включает проблемы экологии (например, «GRI 301: Материалы»; «GRI 302: Энергия»; «GRI 303: Вода» и т.д.);
- серия 400 (самая обширная) касается социальной тематики: от подходов к найму сотрудников до маркировки товаров для потребителей.

Для раскрытия специфических вопросов своей деятельности компании могут использовать единичные стандарты из полного набора (и при этом не делать полноценный отчет). Вследствие глобальных изменений нормативные документы по составлению отчетности подлежат обновлению.

Стандарты GRI — авторитетные, но не единственные в мире: и они, и их аналоги перекрываются по содержанию, но делают акцент на различных аспектах устойчивости [6, 7]. В России также выделяют методологию ведения отчетности в области устойчивого развития, разработанную Российским союзом промышленников и предпринимателей [8, 9].

Обзор сайтов крупнейших российских предприятий показывает, что с каждым годом все большее количество считает необходимым составлять отчет об устойчивом развитии, что является большим шагом в сторону мировых образцов ведения бизнеса с точки зрения транспарентности, ответственности и заботе о репутации. Не все компании следуют

¹ The global standards for sustainability reporting. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/>

Таблица 1 / Table 1

Количество компаний (по странам), опубликовавших отчеты по устойчивому развитию с минимальными требованиями, 2020 г. / Number of companies publishing sustainability reports meeting the minimum requirements, 2020

США	475	Канада	76
Перу	279	Финляндия	73
Великобритания	212	Китай	67
Южная Африка	165	Аргентина	62
Швеция	120	Франция	60
Австралия	112	Россия	59
Бразилия	89	Индия	34
Сингапур	78	Малайзия	33

Источник / Source: разработано автором на основании данных проекта Out World in Data организации Global Change Cata Lab. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/companies-publishing-sustainability-reports-minimum-requirements?country=CHL~CHN~PAN~WSM~DEU> / compiled by the author based on the data of a project Out World in Data of Global Change Cata Lab. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/companies-publishing-sustainability-reports-minimum-requirements?country=CHL~CHN~PAN~WSM~DEU>

стандартам GRI — некоторые отдают предпочтение свидетельствам о независимом заверении отчетов с верификацией адекватности утверждений, заявлений и данных на выборочной основе с использованием интервью, анализа выполнения целей, выборки данных СМИ и интернет-ресурсов, рассмотрением предварительной редакции на предмет неточностей и противоречий, бенчмаркинга и т.д. Тем не менее, согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), по итогам 2020 г. количество организаций, публикующих отчеты по устойчивости, соответствующие минимальным требованиям (сведения о наборе ключевых элементов раскрытия информации, охватывающих управление компанией, практические методы, а также экономические, социальные и экологические последствия) в России достигло 59², однако по сравнению со многими странами Россия не в числе лидеров (табл. 1).

Нежелание раскрывать информацию становится камнем преткновения при получении позиций в ESG-рейтингах и препятствием для общения с инвесторами и международными кредитными организациями. Экономические субъекты (независимо от отрасли хозяйствования), предоставляющие данные, доказывают практическую реализацию инициатив

ESG. Поиск альтернативных источников информации также является хорошим способом оценки политики компании для всех стейкхолдеров. Не единичны случаи предоставления информации, не подтвержденной надежной внешней сертификацией и/или содержащей бесполезную отвлекающую пропаганду. Контекст отчетов по устойчивому развитию рассчитан и на эмоциональную реакцию людей, и на стремление к заботе об окружающей среде и экологии. Одна из самых заинтересованных категорий общества — инвесторы — ожидает структурированного раскрытия ответственности компании без «зеленой промывки» («greenwashing»)³, которая считается не только плохим пиаром, ведущим к потере доверия потребителей, но и показателем, свидетельствующим о выпусках отчетов об устойчивости на основании недостоверных данных, на которые в дальнейшем полагаются для принятия решений. Отчеты должны:

- предоставлять полную и подробную информацию, в том числе, и это важно для инвесторов, о связи показателей устойчивости с деятельностью компании, целями в области устойчивого развития, а также о шагах, предпринятых в этом направле-

³ Зеленая промывка (от англ. greenwashing) — термин, введенный экологом Дж. Вестервельтом в 1986 г., используемый при попытках компаний представить свой продукт произведенным с соблюдением экологической полной/частичной чистоты, когда на самом деле продукт таковым не является.

² OUR World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/companies-publishing-sustainability-reports-minimum-requirements?country=CHL~CHN~PAN~WSM~DEU>

нии (что поможет избежать недоразумений, способных вызвать к обвинению в «greenwashing»);

- быть легко доступными для совместного использования, загрузки и печати, а также мобильными и «дружелюбными».

Далее авторы рассматривают лингвистические приемы оценки отчетов по устойчивому развитию и возможность (с их помощью) проверки интуитивных предположений о наличии маркетинговой информации или данных об инновационном позиционировании, а также существования различия между текстами отчетов организаций, раскрывающих информацию, и издающих эти документы с иными целями.

ОТЧЕТ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Исследование отчетов по устойчивому развитию как лингвистической конструкции начнем с «удобочитаемости» (*readability*) — таким понятием можно охарактеризовать их восприятие целевой аудиторией. Жанр корпоративной финансовой отчетности, предназначенный в основном для профессионалов, достаточно непрост для иных категорий пользователей (исключая ту часть документа, которая содержит обращение руководителя). Текстовая сложность подобных материалов не должна быть препятствием при чтении. Тем не менее в конце прошлого века при исследовании выборочных годовых отчетов зарубежных компаний [10] она описывалась как «выходящая за рамки свободно понимаемых навыков у примерно 90% взрослого населения и 40% инвесторов» на основе результатов, полученных по формулам «удобочитаемости». На контрасте с данным термином исследователи определили «понятность» текста как взаимодействие между ним и читателем на основе предшествующих знаний [11]. Неявные, но существующие функции отчетов по устойчивому развитию — инструменты маркетинга и организационного планирования — еще больше расширяют целевую аудиторию, поддерживая вышеупомянутую идею «удобочитаемости». При изучении стратегического использования организациями текстовой сложности получают различные результаты, и в их числе — доказательства существования положительной связи между фактическим раскрытием документа и читаемостью; сокрытием отдельных аспектов и намеренным усложнением

языка с целью смягчения потенциальных негативных реакций и создания путаницы. С другой стороны, обвинения в адрес авторов отчетов в стратегическом использовании текстовой трудности для «кодирования» негативных новостей не всегда состоятельны: например, исследования 30 подобных документов немецких компаний в 2014 г. показывают, что текст с положительной информацией не обязательно читать легче, чем, например, тот, в котором говорится с невыполненных обещаниях [12]. Однако авторы отчетов для отображения положительных тенденций отдают предпочтение табличной и графической форме, а дополнительное сопровождение (графики и фотографии) используют для украшения результатов [13].

В попытках исключить субъективизм при оценке применяются технологии «измерения» текстовой сложности и последующего упрощения/усложнения. Для первой разработаны формулы для разных языков (от англ. *readability indexes* — индексы удобочитаемости) с лежащими в их основе простыми метриками: число предложений, слов, букв и слогов (самое большое разнообразие индексов создано для английского языка. Тексты на русском имеют свои особенности, поэтому применение вышеупомянутых формул (индексов), разработанных для других языков, оправдано только при обоснованном изменении коэффициентов, принимаемых к анализу. Подбор последних, которые можно назвать «правильными», сопровождается научными исследованиями для идентифицированной аудитории. Тем не менее консенсус о том, как определять «удобочитаемость» отчетов, остается неуловимым.

Методы обработки естественного языка (Natural Language Processing) используют более высокий уровень анализа текста. С помощью NLP-инструментов количественно устанавливают, например, применение пассивных структур, синтаксическую глубину предложения или лексическую плотность, указывающую на число содержательных слов (например, «устойчивость» или «компания») относительно грамматических (например, «если», «но», «будет»). Более высокая лексическая плотность может привести к увеличенной текстуальной сложности [14] из-за повышенной концептуальной нагрузки.

Несмотря на то что в аннотации статьи заявлено использование лингвистических методов анализа, мы обращаем внимание и на паратекстовые особенности: шрифт, макет, картины и графики, влияющие на интерпретацию отчетов большинством читателей,

а также подверженные манипуляции и запутыванию [13], так как речь идет об общем восприятии документа. Используемые визуальные эффекты: фоны, представляющие природные ландшафты или диких животных, или возобновляемых источников энергии, являются примерами исполнительных элементов, вызывающих ощущение затруднения при управлении впечатлениями. Исследования [15] иллюстрируют, как привлекательные изображения и фотографии используются для «зеленой промывки» в случаях, когда влияние мер устойчивости неясно. Восприимчивость отчетов к манипулированию их представлением оправдывает дополнительное изучение их текстового содержания: например, замечено, что если они содержат информацию об устойчивости или финансах, то предпочтение отдается графам, отображающим положительные тенденции.

Анализ формулировок, проведенный М. Конрад, Д. Хольтбрюгге [16], позволил выявить компании, проводящие в отчетах символическую политику в области устойчивости через использование неформального языка с меньшим количеством конъюнктур, а также более короткие предложения, меньшее количество ссылок на данные, т.е. создающие документы, наделенные низкой лингвистической сложностью. Абсолютно по-другому поступают организации, в действительности разделяющие принципы ответственного раскрытия информации: применяют большее число самостоятельных ссылок, меньше эмоциональных выражений; стиль изложения материала в их отчетности можно назвать максимально инклюзивным.

Критика степени, с которой язык, используемый в отчетах по устойчивому развитию, включает преимущества компании в повествовательные рамки [17, 18], указывает на риски появления у читателей чувства отторжения при восприятии инициатив корпоративной социальной ответственности как чисто стратегических. Однако мнение более широкой аудитории выглядит не настолько критическим: опрос Тоунсенда [19] демонстрирует, что меньшинство пользователей по-прежнему рассматривает отчетность об устойчивости как «зеленую промывку» (отчет компании KPMG указывает на тот же сдвиг в отношении, 2013)⁴ и считает главной мотивацией для нее корпоративную подотчетность. Расширен-

ное использование повествовательных рамок языка в подобных документах критикует и объясняет гипотеза «обфускации» (от англ. obfuscate — делать неочевидным, запутанным, сбивать с толку), предполагающая, что компаниям будет сложнее декодировать неблагоприятные новости [20, 21].

О связи явления «greenwashing» с понятием «корпоративная легитимность», означавшим в данном контексте приемлемость авторами отчета правил и институциональных предписаний, соблюдающихся в организации, упоминается в работах, исследующих тексты отчетов на наличие дискурсивного процесса для достижения определенных целей. Небольшое количество работ, тем не менее, позволяет без четких дефиниций давать оценки различным типам корпоративной легитимности: когнитивной, прагматической и моральной — с учетом, что дискурсивный механизм имеет лингвистическую природу, однако с малоизученным языковедческим аспектом, обеспечивающим легитимность. Прагматическая легитимность является «результатом расчетов ключевых заинтересованных сторон организации, и она основана на восприятии заинтересованными сторонами личной выгоды, вытекающей из корпоративной деятельности и коммуникации» [22]. Именно в этом свете происходит «промывание зелени». Тем не менее, когда компании не достигают целей устойчивого развития, снижается и когнитивная легитимность, основанная на общих допущениях внутренней социальной среды, и моральная, зиждущаяся на моральных суждениях об организации и ее поведении (положительная зеленая оценка).

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЧЕТОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Вторая часть работы посвящена возможности применения лингвистических методов анализа, описанных ранее, для определения наличия «зеленой промывки» в отчетах об устойчивом развитии, ожидаемым результатам и оценке их полезности в прикладном контексте для различных аудиторий. В качестве базы исследования выбраны размещенные на официальных сайтах отчеты компаний, представленных в рэнкинге устойчивого развития, составленного журналом «Эксперт»⁵. Определяющей метрикой в этом ранжировании являлся показатель «итоговый рейтинг», выражен-

⁴ The KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting 2013. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2013/12/corporate-responsibility-reporting-survey-2013.pdf>

⁵ Официальный сайт журнала «Эксперт». URL: <https://expert.ru/expert/2021/50/spetsdoklad/49/>

ный в процентах и учитывающий четыре аспекта в следующих видах деятельности: социальной политике, экологической политике, участии компании в развитии региона, поддержке экономики региона, и финансовую оценку.

Анализ содержания отчетов выявил основные темы: обращение президента компании/исполнительного директора; корпоративное управление; история компании; методология; миссия; корпоративные ценности и культура; система внутреннего контроля и руководство по чтению отчета. Раскрытие социальных и экологических аспектов, в которых, как ожидается, будут в значительной степени затронуты деятельность, продукты и услуги организации, способности успешно осуществлять стратегию и достигать цели в представленном разнообразии, не позволяет четко обозначить что в целом не является важным для конкретного читателя, но представляет сложность для исследования. Возможно, в будущем ученые, проводя изыскания, касающиеся, например, раскрытия следования международным стандартам или социальным ожиданиям, столкнутся с обязательным использованием необходимого программного обеспечения из-за отсутствия единого стандарта.

Оценка отчетов с точки зрения следования принципам GRI показала, что лидер рейтинга 2021 г. среди российских предприятий — «Трубная металлургическая компания», поднявшаяся вверх на семь позиций, не отражает в своем документе принципы следования GRI⁶, а указывает на соблюдение постулатов и рекомендаций кодекса корпоративного управления Банка России (письмо от 17.02.2016 № ИН-06–52/8)⁷. «Сибирская угольная энергетическая компания», потерявшая две позиции и сейчас находящаяся на седьмом месте рейтинга, публикует на сайте в январе 2022 г. отчет по устойчивому развитию за 2018–2019 гг.⁸, составленный в соответствии с принципами GRI. Группа «Лукойл» указывает не только на

использование «Руководства по отчетности в области устойчивого развития» при подготовке отчета, но и на его занесение в базу данных GRI⁹. Компания «Полиметалл», поднявшаяся в рейтинге на 7 позиций до 4-го места, сообщает о следовании принципам GRI, а также стандартам для металлургической и горнодобывающей отраслей, опубликованным Советом по стандартам отчетности устойчивого развития США (SASB)¹⁰, и рекомендациями Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD)¹¹. Отчет ПАО «Детский мир», совершившего рывок с 32 позиции на 8, не делает ссылок на стандарты GRI¹². В целом, нельзя сделать вывод о полном внедрении принципов GRI в практику российских предприятий, что затрудняет еще и анализ исследования приоритизации тем отчетов.

Оценка проверки удобочитаемости по причинам, описанным в первой части статьи, субъективна без разработанных для русского языка формул. Тем не менее, по мнению автора, можно говорить о вполне допустимом уровне читаемости и понятности с оговоркой, что многие компании все-таки используют слова, выражающие излишнюю готовность следовать принципам устойчивости и обещания об их выполнении в адресах руководителя.

Стиль отчетов по устойчивому развитию, как и научный стиль, предназначен для доведения до читателя объективной, ясной и лаконичной информации с фактами и анализом, но без излишнего описания причинно-следственных связей, закономерностей и абстракций. Отвлеченно-обобщенная манера изложения подчеркивается, как правило, пассивными структурами, недостаток которых прослеживается в большинстве отчетов. Частое использование местоимения «мы» в контексте подтверждения выполненных обещаний демонстрирует явное желание показать себя с лучшей стороны и признающими важность выполнения требований устойчивости.

Подсчет пропорции положительных ключевых слов в тексте призван уловить излишний оптимизм

⁶ Группа ТМК. Годовой отчет 2020. URL: https://report2020.tmk-group.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_tmk-group_2020.pdf (дата обращения: 21.01.2022).

⁷ Центральный Банк Российской Федерации. Письмо от 17.02.2016 № ИН-06–52/8 о Раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций кодекса корпоративного управления. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194240/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961

⁸ Отчет об устойчивом развитии СУЭК за 2019–2019 годы. URL: https://www.suek.ru/sustainability/reporting/#year_18_19 (дата обращения: 21.01.2022).

⁹ Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/554305.pdf>

¹⁰ SASB Standards. URL: <https://www.sasb.org/>

¹¹ Polymetal. Отчет об устойчивом развитии за 2020 год. URL: https://www.polymetalinternational.com/upload/iblock/a3e/Polymetal_Sustainability_Report_2020_rus.pdf

¹² ПАО «Детский мир». Годовой отчет 2020. URL: https://ir.detmir.ru/wp-content/uploads/2021/07/Detsky-Mir_AR_2020_RUS_fin_30_06_site.pdf?ysclid=142uurnofv

и является значимой мерой для выводов о присутствии в отчете оптимистичных формулировок, включая упоминания о «наградах» и «достижениях». Оценка количества упоминаний слова «цель» основана на идее получения количественной информации, свидетельства устойчивого поведения и взаимосвязи между тем, что компании сообщают в своих отчетах по устойчивому развитию и их будущими достижениями в этой области. Иными словами — предсказание вероятности сокращения выбросов углерода в следующем году с учетом заявленных целей, инициатив и экологической политики, содержащихся в отчете об устойчивости за предыдущий год. Некоторые предприятия говорили о своем углеродном следе (выбросах или воздействии), в то время как другие только обсуждали планы по смягчению или адаптации к изменению. Присутствие в отчете вышеупомянутых тем, по мнению автора, не гарантирует сокращения выбросов в будущем.

Длина документа, с одной стороны, говорит о большей прозрачности, но после трудноопределяемой точки более длинные документы указывают на многословность: среди исследуемых нами одни состояли из главы в 30 страниц, другие представляли собой отдельную публикацию объемом более ста. Не обнаружено корреляции как между позицией в рейтинге и длиной документа, так и между позицией в рейтинге и наличием отчета на английском языке.

Оценка лексического разнообразия, количества используемых уникальных слов может быть показательным для маркетингового творчества и «зеленого мытья» и требует дополнительного анализа.

С целью обеспечения возможностей для более сложного количественного анализа текста было применено открытое программное обеспечение KH Coder¹⁵, работающее с текстами на различных языках, включая русский, и имеющее достаточное простое руководство, не требующее специального образования. Небольшое расширение исследования в сторону обработки текста на естественном языке (как отдельного направления лингвистики, а в последнее время и междисциплинарного поля, объединяющего еще и методы искусственного интеллекта) не выходит за рамки обсуждения отчетов по устойчивому развитию и явления «зеленой промывки», так как дает всем заинтересованным сторонам понять, как декодировать текст и с помощью каких методов и инструментов извлечь желаемую информацию.

¹⁵ URL: <https://kncoder.net/en/>

В целом восприимчивость читателя при осознании вероятности манипулирования со стороны автора текста перенастраивается на управление впечатлением от отчета и формирование оценочного суждения. И несмотря на то что конечная степень понимания у эксперта и потребителя, не знакомого с жанром отчета, будет отличаться, упрощение самого процесса помогает сделать вывод и принять решение.

Одним из самых распространенных инструментов технологий обработки естественного языка с использованием пакета *KH Coder* является «анализ одновременного (совместного) появления» слов (от англ. *co-occurrence analysis*): те их группы, которые часто встречаются (используются вместе), выделяют «горячие» темы и применяются для выявления закономерностей и тенденций.

На *рис. 1* показана сетевая диаграмма одного из отчетов по устойчивому развитию компании, входящей в рассматриваемый рэнкинг, основанная на *co-occurrence* анализе. Поскольку целью данной статьи является не «зеленая промывка» отдельных отчетов, а демонстрация возможностей лингвистических методов, достаточно будет упомянуть, что текст перед обработкой был переведен в CSV формат (для представления табличных данных) и обработан KH Coder.

Ключевые слова, отражающие идентичные темы, сгруппированы по кластерам (выделены разными цветами), которые состоят из «узлов» (обозначены окружностями). Наиболее распространенным ключевым словом является самый крупный из них (находится в окружности большего диаметра). Из анализа *рис. 1* следует, например, что самый большой центральный кластер — группировка вокруг слов «объем», «выброс», «окружающий» — не имеет пересечений с левым, состоящим из слов «деятельность», «требование», «законодательство». Обособленности кластеров может стать основой предположения, что описания (и регламент) требований по устойчивости и информация о выбросах и воздействии на природу находятся в разных, не связанных между собой местах отчета.

Другой инструмент — анализ соответствия (от англ. *correspondence analysis*), идентифицирует в тексте основанные на заранее заданной частоте наборы ассоциаций, презентуя результат на двумерном графике. Часто используемые и равномерно распределенные слова во всех рассматриваемых частях документа (определенных исследователем заранее и установленных в настройках) изображены

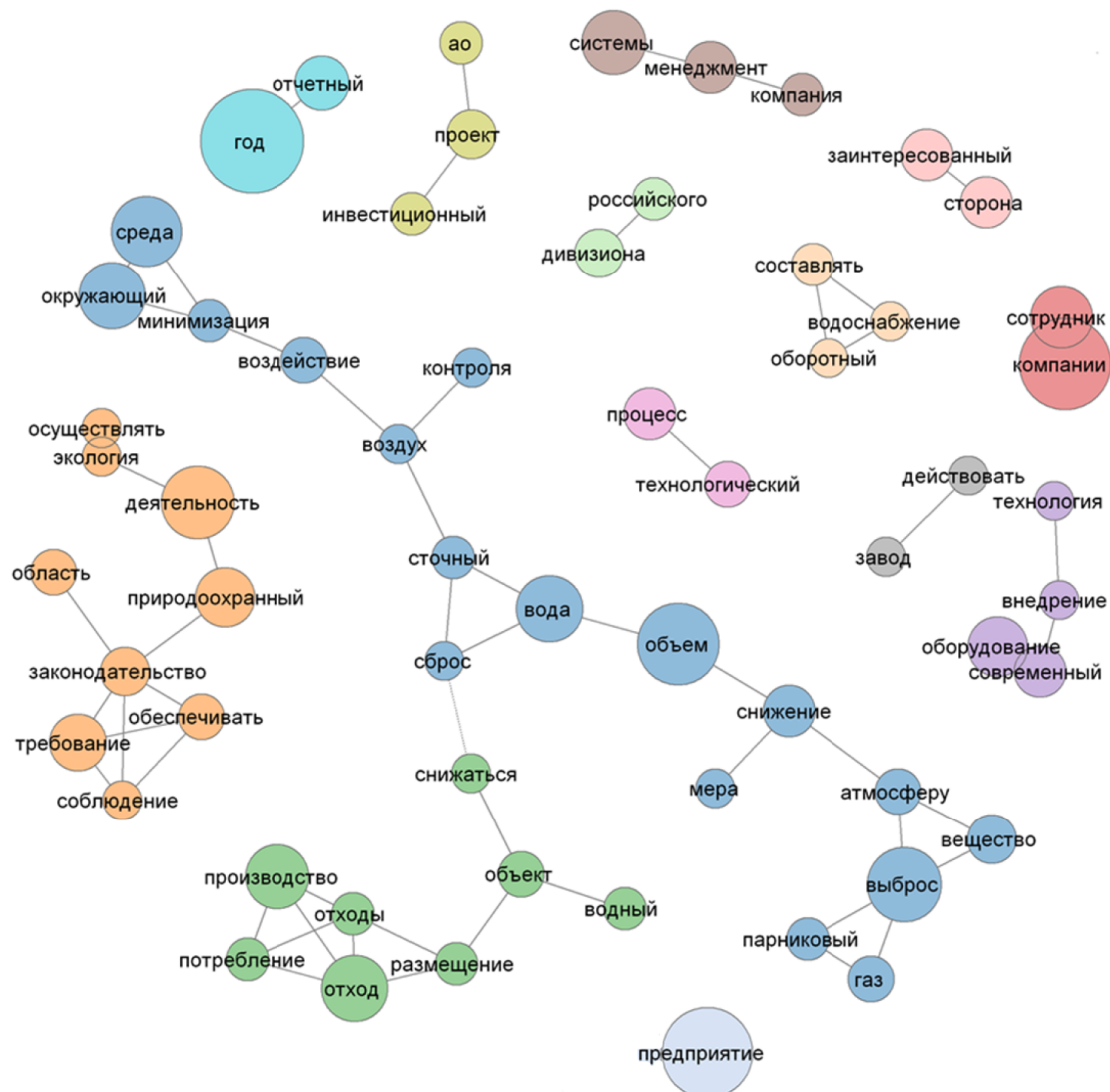

Рис. 1 / Fig. 1. Сетевая диаграмма, основанная на одновременном появлении ключевых слов текста / Co-occurrence network of frequently occurring keywords

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

на координатных осях в непосредственной близости от пересечения нулевых координат, а много раз повторяющиеся, но в отдельных частях, и не являющиеся характерными для всего текста слова (поддерживающие определенные идеи и/или терминологии) находятся дальше по осям (рис. 2). Например, слова «сторона» и «заинтересованный» в левом нижнем углу координатной плоскости на рис. 2 часто встречаются в одной главе и практически не используются авторами отчета в других, а слово «воздействия», по результатам имеющее почти нулевые обе координаты, встречается с равной частотой в нескольких главах и при этом не является самым часто встречаемым словом отчета. Анализ списка

частоты употребления слов в тексте (Word Frequency List) показал позицию слова в третьем десятке.

Среди других инструментов стоит упомянуть многомерное масштабирование с визуальным представлением структуры объектов текста и технологию кластеризации («самоорганизующиеся карты»). На основании проведенного анализа можно сделать заключение, что для использования методов обработки естественного языка необходимы правила по интерпретации результатов, связанных с лингвистическими особенностями и извлеченных из отчетов об устойчивости. Вопрос об их повсеместном практическом применении пока открыт: интерес к ним в настоящее время существует по большей части в научных кругах.

усиливающих или, наоборот, ослабляющих контекст документа — вся эта информация способна многое рассказать о деятельности компаний и с помощью разработанной методологии отличить те из них, которые принимают условия необходимой публикации отчетов только для виду от других, действительно раскрывающих информацию. Предприятия будут

подпадать под обвинения в «зеленом промывании» в большей или меньшей степени в зависимости от того, какой язык они используют в своих отчетах.

В то же время отчеты могут помочь третьим сторонам оценить необходимость вмешательства или давления на компании в целях повышения их устойчивости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Емельянова Ю.В., Ляховенко Т.И. Отчетность в области устойчивого развития. Практика составления российскими и зарубежными компаниями. *Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты*. 2016;(2). URL: <http://finotchet.ru/articles/912/>
2. Белоусов К. Актуальные проблемы формирования стратегии устойчивого развития российских компаний. *Проблемы современной экономики*. 2013;(3):191–194. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4663>
3. Углова И.А., Николенко А.С., Королева Е.Э. Нефинансовая отчетность как коммуникационный инструмент корпоративной социальной политики организации. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2019;(26):316–320.
4. Тумин В., Махалин В., Костромин П. Повышение информационной прозрачности как фактор устойчивого развития российских компаний. *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2016;(5):39–48.
5. Фатеева Т.Н., Лесина Т.В. Нефинансовая отчетность как инструмент формирования положительного имиджа организации. *Науковедение*. 2015;7(4):52. DOI: 10.15862/57EVN 415
6. Калабахина И., Крикунов А. Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2018;17(3):297–328.
7. Борзаков Д.В., Корсакова М.В. Совершенствование методического обеспечения подготовки нефинансовой отчетности в области комплаенс-менеджмента. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022;(1):28–40. DOI: 10.17308/econ.2022.1/3918
8. Ефимова О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;5(3):40–53. DOI: 10.26794/2408–9303–2018–5–3–40–53
9. Рябчукова О.Ю. Становление методологии отчетности в области устойчивого развития промышленных холдингов. *Фундаментальные исследования*. 2020;(7):102–107. DOI: 10.17513/fr.42812
10. Courtis J.K. Readability of annual reports: Western versus Asian evidence. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 1995;8(2):4–17. DOI: 10.1108/09513579510086795
11. Smith M., Taffler R. Readability and understandability: Different measures of the textual complexity of accounting narrative. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 1992;5(4). DOI: 10.1108/09513579210019549
12. Thoms C., Degenhart A., Wohlgemuth K. Is bad news difficult to read? A readability analysis of differently connoted passages in the annual reports of the 30 DAX companies. *Journal of Business and Technical Communication*. 2020;34(2):105065191989231. DOI: 10.1177/1050651919892312
13. Cho C.H., Michelon G., Patten D. Impression management in sustainability reports: An empirical investigation of the use of graphs. *Accounting and the Public Interest*. 2012;12(1):16–37. DOI: 10.2308/apin-10249
14. Smeuninx N., De Clerck B., Aerts W. Measuring the readability of sustainability reports: A corpus-based analysis through standard formulae and NLP. *International Journal of Business Communication*. 2020;57(1):52–85. DOI: 10.1177/2329488416675456
15. Hrasky S. Visual disclosure strategies adopted by more and less sustainability-driven companies. *Accounting Forum*. 2012;36(3):154–165. DOI: 10.1016/j.accfor.2012.02.001
16. Conrad M., Holtbrügge D. Antecedents of corporate misconduct: A linguistic content analysis of decoupling tendencies in sustainability reporting. *Business Ethics, the Environment & Responsibility*. 2021;30(4):538–550. DOI: 10.1111/beer.12361

17. Smeuninx N. (Measuring) Readability: A critical look at sustainability reports through standard formulae and NLP. URL: <https://biblio.ugent.be/publication/8161177/file/8507672.pdf>
18. Story J., Neves P. When corporate social responsibility (CSR) increases performance: Exploring the role of intrinsic and extrinsic CSR attribution. *Business Ethics: A European Review*. 2015;24(2):111–124. DOI: 10.1111/beer.12084
19. Townsend S., Bartels W., Renaut J.-P. Reporting change: Readers & reporters survey 2010. London: Futerra Sustainability Communications; 2010. 33 p. URL: http://www.csrinfo.org/wp-content/uploads/2016/07/reporting_change_2011.pdf
20. Courtis J. K. Corporate report obfuscation: Artefact or phenomenon? *The British Accounting Review*. 2004;36(3):291–312. DOI: 10.1016/j.bar.2004.03.005
21. Rutherford B. A. Obfuscation, textual complexity and the role of regulated narrative accounting disclosure in corporate governance. *Journal of Management and Governance*. 2003;7(2):187–210. DOI: 10.1023/A:1023647615279
22. Seele P., Gatti L. Greenwashing revisited: In search of a typology and accusation-based definition incorporating legitimacy strategies. *Business Strategy and the Environment*. 2017;26(2):239–252. DOI: 10.1002/bse.1912

REFERENCES

1. Emel'yanova Yu.V., Lyakhovenko T.I. Reporting in the field of sustainable development. Compilation practice by Russian and foreign companies. *Korporativnaya finansovaya otchetnost'. Mezhdunarodnye standarty*. 2016;(2). URL: <http://finotchet.ru/articles/912/> (In Russ.).
2. Belousov K. Topical issues in formation of the sustainable development strategy of Russian companies. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2013;(3):191–194. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4663> (In Russ.).
3. Uglova I.A., Nikolenko A.S., Koroleva E.E., Non-financial reporting as a communication tool for the corporate social policy of an organization. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2019;(26):316–320. (In Russ.).
4. Tumin V., Makhalin V., Kostromin P. Increase of information transparency as factor of the sustainable development of the Russian companies. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2016;(5):39–48. (In Russ.).
5. Fateeva T.N., Lesina T.V. Non-financial reporting as a tool for creating a positive image of the organization. *Naukovedenie*. 2015;7(4):52. (In Russ.). DOI: 10.15862/57EVN 415
6. Kalabikhina I., Krikunov A. A new method of assessing the quality of non-financial reporting (on the example of energy companies). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint Petersburg University. Management Series*. 2018;17(3):297–328. (In Russ.).
7. Borzakov D.V., Korsakova M.V. Improvement of the methodological materials for the preparation of non-financial reports in the field of compliance management. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economy and Management*. 2022;(1):28–40. (In Russ.). DOI: 10.17308/econ.2022.1/3918
8. Efimova O.V. Forming reports on sustainable development: Stages and procedures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;5(3):40–53. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2018–5–3–40–53
9. Ryabchukova O. Yu. Formation of the methodology of reporting in the field of sustainable development of industrial holdings. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2020;(7):102–107. (In Russ.). DOI: 10.17513/fr.42812
10. Courtis J.K. Readability of annual reports: Western versus Asian evidence. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 1995;8(2):4–17. DOI: 10.1108/09513579510086795
11. Smith M., Taffler R. Readability and understandability: Different measures of the textual complexity of accounting narrative. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 1992;5(4). DOI: 10.1108/09513579210019549
12. Thoms C., Degenhart A., Wohlgemuth K. Is bad news difficult to read? A readability analysis of differently connoted passages in the annual reports of the 30 DAX companies. *Journal of Business and Technical Communication*. 2020;34(2):105065191989231. DOI: 10.1177/1050651919892312

13. Cho C.H., Michelon G., Patten D. Impression management in sustainability reports: An empirical investigation of the use of graphs. *Accounting and the Public Interest*. 2012;12(1):16–37. DOI: 10.2308/apin-10249
14. Smeuninx N., De Clerck B., Aerts W. Measuring the readability of sustainability reports: A corpus-based analysis through standard formulae and NLP. *International Journal of Business Communication*. 2020;57(1):52–85. DOI: 10.1177/2329488416675456
15. Hrasky S. Visual disclosure strategies adopted by more and less sustainability-driven companies. *Accounting Forum*. 2012;36(3):154–165. DOI: 10.1016/j.accfor.2012.02.001
16. Conrad M., Holtbrügge D. Antecedents of corporate misconduct: A linguistic content analysis of decoupling tendencies in sustainability reporting. *Business Ethics, the Environment & Responsibility*. 2021;30(4):538–550. DOI: 10.1111/beer.12361
17. Smeuninx N. (Measuring) Readability: A critical look at sustainability reports through standard formulae and NLP. URL: <https://biblio.ugent.be/publication/8161177/file/8507672.pdf>
18. Story J., Neves P. When corporate social responsibility (CSR) increases performance: Exploring the role of intrinsic and extrinsic CSR attribution. *Business Ethics: A European Review*. 2015;24(2):111–124. DOI: 10.1111/beer.12084
19. Townsend S., Bartels W., Renaut J.-P. Reporting change: Readers & reporters survey 2010. London: Futerra Sustainability Communications; 2010. 33 p. URL: http://www.csrinfo.org/wp-content/uploads/2016/07/reporting_change_2011.pdf
20. Curtis J.K. Corporate report obfuscation: Artefact or phenomenon? *The British Accounting Review*. 2004;36(3):291–312. DOI: 10.1016/j.bar.2004.03.005
21. Rutherford B.A. Obfuscation, textual complexity and the role of regulated narrative accounting disclosure in corporate governance. *Journal of Management and Governance*. 2003;7(2):187–210. DOI: 10.1023/A:1023647615279
22. Seele P., Gatti L. Greenwashing revisited: In search of a typology and accusation-based definition incorporating legitimacy strategies. *Business Strategy and the Environment*. 2017;26(2):239–252. DOI: 10.1002/bse.1912

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Аркадьевна Горошникова — кандидат технических наук, первый заместитель декана факультета международных экономических отношений, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
Tatyana A. Goroshnikova — Cand. Sci. (Tech.), First Deputy Dean of the Faculty of International Economic Relations, Associate Professor of the Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4033-0210>
tgoroshnikova@fa.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022; после рецензирования 17.05.2022; принята к публикации 21.06.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 28.03.2022; revised on 17.05.2022 and accepted for publication on 21.06.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.*